УДК: 316.422:352 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-122-130

ПОГРУЖЕНИЕ В «ВЕРТИКАЛЬ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА И КАДРОВОГО СОСТАВА ГЛАВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ РЕГИОНОВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ «МАЛОЙ» МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Слатинов В.Б., Меркулова К.Г.[1]

Очередной этап реформы местного самоуправления, начатый в 2014 году, обеспечил дальнейшую «вертикализацию» систем управления муниципалитетами, включая административные центры субъектов Российской Федерации. К настоящему моменту в регионах Центрального Черноземья не осталось областных центров, в уставах которых предусмотрены всенародные выборы мэров. Практика проведения конкурсного отбора на должности глав исполнительной власти региональных столиц показывает, что конкурсные процедуры носят преимущественно имитационный характер и заканчиваются выдвижением кандидата, фактически предложенного высшим должностным лицом региона, и его технического соперника. Кадровый состав глав администраций региональных столиц Черноземья в настоящее время полностью состоит из бывших чиновников областных исполнительных структур, в первую очередь бывших заместителей губернаторов. Формирование конкурентных условий отбора кандидатов в главы администраций областных центров и обеспечение публичности указанной процедуры возможны при появлении ресурсных соперников губернаторских креатур и расколах внутри коалиций местных игроков, а также возвращении к стратегии жесткого оппонирования власти со стороны парламентской оппозиции.

Ключевые слова: муниципальная реформа, управление, глава города, сити-менеджер.

DEPLOYMENT IN VERTICAL: TRANSFORMATION OF THE STATUS AND STAFF OF HEADS OF THE ADMINISTRATIVE CENTERS IN THE CHERNOZEM REGIONS IN THE CONDITIONS OF "SMALL" MUNICIPAL REFORM

SLATINOV V.B. — Doctor of Political Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration of the Kursk State University, Professor of the Department of Labor Law and Social Security of the Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: slatinov@yandex.ru

MERKULOVA K.G. — Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: merkulovakg@mail.ru

Слатинов Владимир Борисович – доктор политических наук, профессор кафедры трудового права и социального обеспечения, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы д., 5а, e-mail: slatinov@yandex.ru

Меркулова Ксения Геннадьевна – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы д., 5а, e-mail: merkulovakg@mail.ru

The next stage of the reform of local self-government, started in 2014, ensured further "verticalization" of the management systems of municipalities, including administrative centers of the subjects of the Russian Federation. Up to date, in the regions of the Central Chernozem there are no regional centers, in the charters of which there are national elections of mayors. The practice of holding a competitive selection for the posts of the heads of executive power of regional capitals shows that the competitive procedures are primarily of an imitative nature and end with the nomination of a candidate actually proposed by the highest official of the region and his technical rival. At the present time the staff of the heads of administrations of the regional capitals of the Chernozem region consists entirely of former officials of regional executive structures, primarily former deputy governors. The formation of competitive conditions for the selection of candidates to the heads of administrations of regional centers and ensuring publicity of this procedure are possible when resource rivals of governor's creatures and splits inside the coalitions of local players appear, as well as return to the strategy of hard opposition to the government by the parliamentary opposition.

Keywords: municipal reform, management, city head, city manager.

«Малая» муниципальная реформа, начатая в 2014 году с принятием важных поправок в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», оказала существенное влияние на системы управления административных центров российских регионов. И хотя на этапе новых изменений в системе местного самоуправления основным объектом внимания властей субъектов РФ стали управленческие конструкции на уровне поселений и муниципальных районов, предоставленная возможность императивно определять статус и порядок избрания глав городских округов, являющихся региональными столицами, была использована ими в полной мере. Системы управления региональными столицами пользовались неослабевающим вниманием руководства субъектов РФ на всем протяжении муниципальной реформы из-за ресурсной и политической значимости административных центров регионов[1]. Интеграция этих систем в «вертикаль» стала приоритетом для глав субъектов РФ практически сразу после принятия 131-ФЗ в 2003 году[2].

В Центрально-Черноземном регионе «вертикализация» систем управления региональных столиц велась последовательно и определялась характером сложившихся региональных политических режимов, а также мотивацией ведущих ресурсных игроков. Поскольку с политико-управленческой точки зрения интеграцию в «вертикаль» на тот момент (и вплоть до 2015 года) наиболее эффективно обеспечивала модель управления городом с главой муниципалитета, избранным из состава представительного органа и нанятым по контракту главой администрации (сити-менеджером), именно этот вариант предлагался руководством субъектов РФ городским властям. До 2014 года депутаты представительного органа муниципалитетов делали выбор в пользу той или иной модели управления, закрепляя ее в уставе. В регионах с моноцентрическими режимами и низкой автономией местного бизнеса и политических игроков (Белгород, Тамбов) переход к модели управления с сити-менеджером произошел быстро и безболезненно, в режимах «сообщества элит» (Курск) региональной власти приходилось формировать коалицию в пользу выбора соответствующего варианта. Наличие на территории мощного игрока, равновеликого по ресурсам региональной власти (Липецк), либо осознаваемая доминирующим игроком необходимость высокого уровня публичной легитимации городской власти в административном

[1] См.: Авдонин В.С. Трансформация института сити-менеджера в Рязани на фоне реформы местного самоуправления // Pronunc. Современные политические процессы. – 2015. – № 1 (14). – С. 99–101.
[2] См.: Гельман В.Я. От местного самоуправления – к вертикали власти // Proetcontra. – № 1. – 2007. – С. 8–9.

центре региона (Воронеж) способствовали сохранению модели с избранным населением главой областного центра, возглавляющим местную администрацию[1].

Еще одним важным инструментом «вертикализации» систем управления административными центрами в регионах Черноземья стала почти повсеместная практика назначения на должность сити-менеджера региональной столицы заместителей губернаторов. Доминирующий в регионе игрок – глава территории – через неформальный институт «заместителя по областному центру» получал дополнительный рычаг контроля над исполнительной властью региональной столицы и ее ресурсным потенциалом. Кроме того, данный неформальный институт способствовал облегчению коммуникации между властями региона и областного центра, а также в значительной мере решал проблему обеспечения доверия в отношениях двух влиятельных игроков (главой субъекта РФ и главой администрации его административного центра).

В 2005 году главой администрации Тамбова по результатам конкурса стал вице-губернатор М. Косенков, в 2008 году депутаты Курского Городского собрания утвердили сити-менеджером областного центра заместителя губернатора Н. Овчарова; заместитель губернатора Белгородской области С. Боженов возглавил администрацию Белгорода в 2011 году. Институт «заместителя по областному центру» приглянулся и воронежскому губернатору А. Гордееву. Несмотря на то, что в Воронеже сохранилась модель с избираемым населением мэром, губернатор поддержал в 2013 году выдвижение в градоначальники своего заместителя А. Гусева. Последний выиграл выборы осенью 2013 года и возглавил Воронеж.

Таким образом, к началу «малой» муниципальной реформы системы управления административными центрами регионов Черноземья институционально – через внедрение института сити-менеджера и возникшие у глав регионов новые правовые инструменты воздействия на руководителей городов (право инициировать удаление в отставку), а также через кадровые изменения – повсеместное назначение сити-менеджерами или избрание на выборах в качестве мэров губернаторских креатур – оказались глубоко интегрированными в «вертикальную» систему власти.

Законодательные новеллы в сфере местного самоуправления 2014–2015 годов, сформировали правовую основу для нового раунда глубоких институциональных изменений на местном уровне. Ключевым трендом этих перемен стало углубление «вертикализации» – еще более последовательное встраивание местного самоуправления в сложившуюся в стране «вертикаль» управления, его «филиализация» по отношению к региональным исполнительным властным структурам[2].

Ключевым направлением нормативных изменений в регулировании прав на определение того или иного типа управления муниципалитетами стала фактическая передача этого права с муниципального уровня на уровень субъектов РФ[3]. Поправки, которые были внесены в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в мае 2014 года (ст. 34, п. 3), устанавливали, что «порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы

[1] См.: Слатинов В.Б. Мэр или сити-менеджер: институциональные эффекты выбора модели муниципального управления в областных центрах Черноземья // Среднерусский вестник общественных наук.–2012.– №2.–С.142–144.
[2] Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Политические исследования. – 2015. – № 2. – С. 50–51.
[3] См.: Евстифеев Р.В. Новейшие трансформации местного самоуправления в России // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития. Сборник статей / Ин-т «Справедливый мир», Рос.ассоц. полит. науки. Ред. колл.: Л.И. Никовская (отв. ред), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ, 2015. – С. 130–132.

организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации». Таким образом, с 2014 года органы власти субъектов Федерации получили в законодательном формате право определять какая из предусмотренных в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» систем управления муниципалитетами будет установлена в регионе. При этом выбор мог быть вариативным для различных муниципалитетов внутри региона (но устанавливать его должен был региональный закон). Это дало возможность комбинировать различные модели для отдельных видов муниципалитетов (и даже для конкретных муниципальных образований), а также формировать в субъектах Федерации системы управления регионами, отвечающие интересам и идеологическим установкам доминирующих игроков, то есть руководителей территорий. Причем федеральные нормы позволяли делать это с высокой степенью гибкости и правом регулярно пересматривать сложившиеся институциональные конструкции.

По данным Министерства юстиции РФ, в течение 2015 года в основополагающий законодательный акт, регулирующий общественные отношения в сфере местного самоуправления – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», было внесено 14 изменений[1]. В отличие от 2014 года, в котором были приняты Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», 2015 год не был отмечен глобальными изменениями в законодательстве о местном самоуправлении.

Впрочем, некоторые поправки, внесенные в 131-ФЗ в 2015 году, имели большое значение для последующей трансформации систем управления муниципалитетами. После решений, принятых в 2014 году о праве региональных властей императивно определять по какой модели должны быть организованы органы власти муниципалитетов, общим трендом стало расширение практики использования модели с главой муниципалитета, избираемым из состава депутатов, и главой администрации, нанимаемым по контракту (модель сити-менеджера). Указанная модель в 2014 году распространялась не только на региональные столицы (к весне 2015 года менее двух десятков областных центров сохранили модель с «сильным мэром», избираемым населением), но и на муниципальные районы, городские округа и городские поселения[2]. В некоторых регионах (Орловская область) законы предусматривали отмену выборов глав во всех видах муниципальных образований. Существенный рост количества случаев использования схемы с сити-менеджером создавал не только преимущества консолидации систем управления, но и риски, связанные с «раздвоенностью» руководства муниципалитетами (наличие двух глав – муниципального образования и администрации), проблемы, вызванные размыванием ответственности. Кроме того, право субъектов РФ императивно устанавливать модель управления в муниципалитетах противоречило принципу демократической организации местного самоуправления. По поводу последней проблемы важное решение было принято Конституционным судом РФ в декабре

[1] См.: Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Мониторинг системы местного самоуправления. – http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 01.10. 2017).

[2] См.: Слатинов В.Б., Меркулова К.А. Институциональные эффекты трансформации систем управления областными центрами в условиях муниципальной реформы (на материалах Центрально-Черноземного региона) // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 4. – С. 70–71.

2015 года. Оно было компромиссным – Суд счел оправданным право императивного предписания моделей управления для муниципалитетов «второго уровня» – муниципальных районов и городских округов, поскольку последние активно реализуют государственные полномочия. Для муниципалитетов уровня поселений Суд счет правильным установить законами субъектов РФ вариативность выбора модели управления. Кроме того, императивность в предписании моделей управления для муниципалитетов второго уровня Конституционный Суд трактовал как право законодательных собраний субъекта РФ, то есть регион может сохранять и для муниципальных районов с городскими округами возможность выбора. Решение Суда потребовало корректировки регионального законодательства, при этом установленное право субъектов РФ либо предписывать муниципалитетам второго уровня модели управления, либо сохранять вариативность выбора существенно увеличивало разнообразие региональных случаев.

Что касается роста рисков, связанных с широким применением в разного типа муниципалитетах модели с сити-менеджером, которая предполагала «расщепление» муниципальной власти (разведение должностей главы муниципалитета и главы администрации), то федеральный Центр в рамках логики централизации и управленческой консолидации оперативно отреагировал на этот вызов. В феврале 2015 года поправками в 131-ФЗ были введены еще две модели организации муниципальной власти. Глава муниципалитета теперь мог быть избран из состава депутатов представительного органа и одновременно занять должность главы администрации (при этом он снимал с себя полномочия депутата). Была также установлена возможность избрания главы муниципалитета, исполняющего полномочия главы администрации, представительным органом на конкурсной основе. Условия конкурса почти такие же, как в модели с сити-менеджером, но в новой конструкции статусы главы администрации и муниципального образования консолидировались.

Данная конструкция представлялась наиболее выгодной региональным властям – она сочетала преимущества «сильного главы» (муниципалитета + администрации), консолидирующего властные полномочия, с его избранием депутатами, а не гражданами. Риски избрания главами муниципалитетов лиц, неприемлемых для региональных властей с учетом доминирования «Единой России» в представительных органах муниципалитетов, сводились к минимуму. Но на случай непредвиденного поведения групп интересов в муниципальных представительных собраниях был придуман «фильтр» конкурсной комиссии. Официально задачами комиссий становился отбор претендентов в главы муниципалитетов на основе профессиональных качеств, но, учитывая контекст, в котором осуществляются выдвижение и отбор, а также положение о том, что половину состава конкурсной комиссии назначает высшее должностное лицо субъекта РФ, понятно, что «фильтр» отборочной комиссии призван создать ситуацию, когда фаворитом становится кандидат, поддерживаемый региональной исполнительной властью, а в его противники зачисляется технический кандидат. Иной сценарий возможен только при расколе среди членов комиссии, что по меньшей мере по отношению к городским округам и муниципальным районам (в них половину состава комиссии назначает высшее должностное лицо региона) представляется труднореализуемым сценарием.

После внесения в феврале 2015 года поправок в 131-ФЗ о введении двух дополнительных моделей организации местной власти в регионах Черноземья началась активная работа по переформатированию систем управления муниципалитетами на модель с «сильным» главой муниципального образования, избираемым депутатами из состава кандидатов, отобранных конкурсной комиссией. В настоящий момент на указанную модель перешли почти все

региональные столицы Черноземья – Воронеж, Курск, Липецк, Тамбов. Лишь в Белгороде сохранилась модель с сити-менеджером. Примечательно, что после введения модели отобранного конкурсной комиссией и избираемого депутатами главы города в Липецке и Тамбове руководителями региональных столиц стали вице-губернаторы С. Иванов и С. Чеботарев. Неформальный институт «заместителя губернатора по областному центру» по-прежнему пользуется высоким спросом в Черноземье, решая задачи сохранения политического контроля за региональной столицей и поддержания высокого уровня доверия между ее руководством и губернатором территории. Интересен и тот факт, что в начале 2017 года при проведении выборов главы Тамбова из восьми допущенных к конкурсному отбору претендентов на должность главы города испытание прошли 2 человека - вице-губернатор С. Чеботарев и 22-летний глава тамбовской «Молодой гвардии» И. Иванов[1]. Таким образом, подтверждается гипотеза о комиссии как «фильтре», реальной задачей которого является пропуск на этап выборов главы муниципалитета представителя региональной исполнительной властью в «связке» с техническим кандидатом.

Выявленные тенденции трансформации систем управления административными центрами регионов Черноземья в полной мере проявились в условиях выборов главы Курска осенью 2017 года. Выборы в Курское Городское собрание, состоявшиеся в сентябре 2017 года, принесли убедительную победу «Единой России», завоевавшей 27 из 34 мандатов (выборы проводились по смешанной системе – 17 депутатов избирались по одномандатным округам и 17 депутатов – по партийным спискам). Весной 2017 года в Устав Курска были внесены поправки, которые в соответствии с региональным законом вводили в городе вместо модели управления с сити-менеджером схему с «сильным» главой муниципального образования, избираемым депутатами из состава кандидатов, отобранных конкурсной комиссией. В октябре 2017 года был объявлен конкурс на участие в выборах главы Курска. Заявку на участие в конкурсе подал сити-менеджер города Н. Овчаров (был назначен на эту должность в 2008 году, перейдя на нее с должности вице-губернатора, повторно назначен в 2012 году), что свидетельствовало об имеющейся у него санкции на участие в выборах со стороны губернатора Курской области А. Михайлова. Однако усталость населения от несменяемости руководства области (с 2000 года) и региональной столицы (с 2008 года), а также «обновленческий» контекст (смена губернаторов 11 из 16 регионов, в которых проводились прямые выборы в сентябре 2017 года, и последующая серия отставок руководителей субъектов РФ) заставили областную власть избрать тактику демонстрации конкурентности и возможной смены власти в областном центре. Помимо Н. Овчарова заявления об участии в конкурсе подали его первый заместитель С. Малахов и вице-губернатор М. Горбунов, руководивший до перехода на должность заместителя губернатора Центральным районом Курска. Оба кандидата устраивали руководителя региона в качестве возможных глав областного центра. Таким образом, губернатор решал две задачи – демонстрировал новый «конкурентный» стиль отбора кандидатов и сохранял возможность маневра вплоть до рассмотрения кандидатов конкурсной комиссией.

Кроме указанных кандидатов в главы города выдвинулись председатель комитета по труду и занятости Курской области А. Куцевалов, старший научный сотрудник ФГБНУ «Курский научно-исследовательский институт агропромышленного производства» Н. Ерыженская, лидер Курского отделения ЛДПР В. Федоров, а также бывший депутат Курского Городского собрания А. Мотрук и действующий депутат Курской Областной Думы, генеральный директор

[1] См.: Иллюзия выбора: итоги конкурса на должность главы Тамбова предрешены – https://regnum.ru/news/polit/2244285.html (дата обращения: 01.10.2017).

АО «Проект Свежий хлеб» М. Мамзурин[1]. Программа А. Мотрука была написана при поддержке регионального отделения КПРФ. М. Мамзурин фактически представлял крупную региональную финансово-промышленную группу, концентрирующуюся вокруг банка «Курскпромбанк». Молодой и амбициозный политик (при этом выдвинутый в Областную Думу «Единой Россией») М. Мамзурин начал активную публичную кампанию по продвижению своей программы. В сети «Интернет» был открыт персональный сайт с изложением программы и возможностью внесения предложений по ее корректировке, обозначения «болевых точек» в состоянии городской инфраструктуры. Программа активно продвигалась в социальных сетях, ее положения автор представлял на специальной презентации, куда были приглашены журналисты и известные в городе общественники[2]. На центральной улице города были установлены «кубы» с рекламой программы кандидата. Кандидаты А. Мотрук (КПРФ) и В. Федоров (ЛДПР) также обнародовали программы. Публичное обсуждение трех программ состоялось на заседании городского дискуссионного клуба «Точка зрения» и транслировалось в Сети. Ни в ходе конкурса на замещение должности главы города Липецка в 2015 году, Тамбова – 2017 года, главы администрации Белгорода 2015 года ничего подобного не отмечалось. Не имели серьезного публичного эффекта и более ранние конкурсы на замещение должности сити-менеджеров региональных столиц Черноземья, начиная с момента введения этого института. Курская «аномалия» 2017 года объяснялась двумя взаимосвязанными факторами: ростом усталости социально активных городских групп от несменяемости власти в городе и регионе в сочетании с участием в конкурсе ресурсных игроков.

Ответом региональных властей на вступление в процесс отбора кандидатов на должность главы города ресурсных претендентов стала корректировка собственной стратегии. Четыре кандидата, связанные с руководством области, не обнародовали публичных программ и не участвовали в дискуссиях. Однако до момента заседания конкурсной комиссии по оценке программ кандидатов никто из претендентов, одобренных областной властью, не снял своей кандидатуры. Работа конкурсной комиссии была объявлена частично открытой – на ее заседание были допущены депутаты Городского собрания, а также члены Общественного совета при главе администрации Курска. Начало работы комиссии и оглашение результатов проводились в присутствии представителей СМИ. Стоит отметить, что работа аналогичных комиссий по отбору кандидатов на должность главы администрации Курска в 2008 и 2012 годах осуществлялась в закрытом режиме.

Формирование состава конкурсной комиссии наполовину губернатором, наполовину – Городским собранием, где большинством голосов располагает контролируемая областной властью «Единая Россия», фактически предрешило результат конкурсного отбора. В день заседания комиссии заместитель губернатора М. Горбунов снял свою кандидатуру с участия в конкурсе. Таким образом, стало понятно (по статусу оставшихся провластных ресурсных кандидатов), что губернатором принято окончательное решение сохранить во главе городской исполнительной власти Н. Овчарова. Результаты отбора были предсказуемы: реальный фаворит плюс технический кандидат – выход на этап голосования в Городском собрании ресурсного кандидата-соперника – создавал бы риски для областных властей. На заседание

[1] См.: На должность главы Курска претендуют восемь кандидатов // Официальный сайт Администрации города Курска. – URL: http://www.kurskadmin.ru/news/1/na-dolzhnost-glavy-goroda-kurska-pretenduyut-vosem-kandidatov.html(дата обращения: 10.09.2017).

[2] См.: Личный сайт Максима Мамзурина. Новый мэр с народной программой. — URL: http://mamzurin.ru/ (дата обращения: 10.09.2017).

Городского собрания, избирающего главу города, конкурсной комиссией в качестве кандидатов были предложены действующий глава администрации Н. Овчаров и председатель комитета по труду и занятости Администрации Курской области А. Куцевалов. Кандидатура действующего главы администрации получила 31 голос при составе собрания в 34 депутата (А. Куцевалов не получил ни одного голоса). Помимо «единороссов» ее поддержали представители КПРФ и «Справедливой России»[1], все более активно встраивающиеся в региональный политический «консенсус».

Таким образом, за три с половиной года реализации «малой» муниципальной реформы сформировавшиеся ранее тенденции «вертикализации» систем управления административными центрами регионов, как и местного самоуправления в целом, существенно укрепились. В областях Центрального Черноземья не осталось региональных столиц, в уставах которых предусмотрены всенародные выборы мэров. Из пяти территорий в четырех «сильного мэра» (глава города + администрации) избирает представительный орган после конкурсного отбора комиссией, половину состава которой назначает глава субъекта РФ. Еще в одной (Белгородская область) глава администрации города нанимается депутатами по контракту. Анализ практики проведения конкурсных отборов на должность глав исполнительной власти региональных центров показывает, что они носят преимущественно имитационный характер и заканчиваются выдвижением кандидата, фактически предложенного высшим должностным лицом региона, и его технического соперника. Кадровый состав глав администраций региональных столиц Черноземья в настоящий момент целиком состоит из бывших чиновников областных администраций, при этом в четырех из пяти случаев (Воронеж, Курск, Липецк, Тамбов) это бывшие заместители губернаторов. Конкурентный характер отбора кандидатов в главы администраций областных центров и обеспечение публичности указанной процедуры возможны только при появлении ресурсных соперников губернаторских креатур и расколах в коалициях местных игроков, фрагментации внутри региональных отделений партии «Единая Россия» и возвращении к стратегии жесткого оппонирования власти со стороны парламентской оппозиции.

Библиография/References:

1. Авдонин В.С. Трансформация института сити-менеджера в Рязани на фоне реформы местного самоуправления // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2015. – № 1 (14). – С. 99–121.
2. Гельман В.Я. От местного самоуправления – к вертикали власти // Pro et contra. – 2007. – № 1. – С. 6–19.
3. Гельман В.Я., Рыженков С.И., Белокурова Е.В., Борисова Н.В. Автономия или контроль. Реформа местной власти в городах России. 1991–2006. – СПб.: НОРМА, 2008. – 368 с.
4. Евстифеев Р.В. Новейшие трансформации местного самоуправления в России // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития. Сборник статей. – М.: Ключ, 2015. – С. 129–143.
5. Основные тенденции политического развития России в 2011–2013 годы. Кризис и трансформация российского авторитаризма. Доклад фонда «Либеральная миссия». Под ред. К. Рогова. – URL: http://www.liberal.ru/articles/6537.

[1] См.: Николай Овчаров остался мэром Курска на третий срок // Информационное агентство «Регнум». – https://regnum.ru/news/2343356.html (дата обращения: 10.11.2017).

6. Слатинов В.Б. Мэр или сити-менеджер: институциональные эффекты выбора модели муниципального управления в областных центрах Черноземья // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 2. – С. 142–144.
7. Слатинов В.Б., Меркулова К.А. Структурные и кадровые эффекты очередного этапа муниципальной реформы в регионах Центрального Черноземья // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 5. – С. 33–37.
8. Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // ПОЛИС. Политические исследования. – 2015. – № 2. – С. 35–51.

1. Avdonin, V.S. (2015) Transformatsiia instituta siti-menedzhera v Riazani na fone reformy mestnogo samoupravleniia [Transformation of the institute of city-manager in Ryazan on the background of local self-government reform] // Pro nunc. Sovremennye politicheskie protsessy [Pro nunc. Modern political processes]. – № 1 (14). – P. 99–121. (In Russ.)
2. Gel'man, V.Ia. (2007) Ot mestnogo samoupravleniia – k vertikali vlasti [From local self-government to the vertical of power] // Pro et contra. – № 1. – P. 6–19. (In Russ.)
3. Gel'man, V.Ia., Ryzhenkov, S.I., Belokurova, E.V., Borisova, N.V. (2008) Avtonomiia ili kontrol'. Reforma mestnoi vlasti v gorodakh Rossii. 1991-2006 [Autonomy or control. Reform of local authorities in the cities of Russia. 1991–2006]. – SPb.: NORMA. – 368 p. (In Russ.)
4. Evstifeev, R.V. (2015) Noveishie transformatsii mestnogo samoupravleniia v Rossii [The newest transformations of local self-government in Russia] // Sotsial'no-politicheskaia transformatsiia v sovremennoi Rossii [Socio-political transformation in modern Russia]: poisk modeli ustoichivogo razvitiia. Sbornik statei. – M.: Kliuch. – P. 129–143. (In Russ.)
5. Osnovnye tendentsii politicheskogo razvitiia Rossii v 2011–2013 gody. Krizis i transformatsiia rossiiskogo avtoritarizma. Doklad fonda «Liberal'naia missiia» [The main trends of Russia's political development in 2011–2013. Crisis and transformation of Russian authoritarianism. Report of the Liberal Mission Foundation]. Pod red. K. Rogova. – URL: http://www.liberal.ru/articles/6537. (In Russ.)
6. Slatinov, V.B. (2012) Mer ili siti-menedzher: institutsional'nye effekty vybora modeli munitsipal'nogo upravleniia v oblastnykh tsentrakh Chernozem'ia [Mayor or city manager: institutional effects of choosing a model of municipal management in the regional centers of chernozem region] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 142–144. (In Russ.)
7. Slatinov, V.B., Merkulova, K.A. (2015) Strukturnye i kadrovye effekty ocherednogo etapa munitsipal'noi reformy v regionakh Tsentral'nogo Chernozem'ia [Structural and staffing effects of the next stage of municipal reform in the regions of the Central Chernozem Region] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 5. – P. 33–37. (In Russ.)
8. Turovskii, R.F. (2015) Rossiiskoe mestnoe samoupravlenie: agent gosudarstvennoi vlasti v lovushke nedofinansirovaniia i grazhdanskoi passivnosti [Russian local self-government: an agent of state power in the trap of underfunding and civil passivity] // POLIS. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 2. – P. 35–51. (In Russ.).